

«Кто посмел устроить шум в подземном мире!»

Показались и задали вопрос десять императоров-призраков.

Неважно, кто вы, даже если вы святой, то, появившись в подземном мире, должны быть честным и вести себя хорошо.

Чжунти сузил глаза и посмотрел на стоящих перед ним десять императоров-призраков с огромной кармой, понимая, что здесь что-то нечисто.

Как Цзинь Чаньцзы, накопивший за десять жизней заслуги, мог почти лишиться своей души в подземном мире?

Разве что Пин Синь приняла меры? Там есть только диск Шести Путей Реинкарнации, иначе даже он не осмелился бы поглотить такое огромное количество заслуг.

Это тело заслуг, признанное богами. Кто осмелился пойти против этого?

Такие способности есть только у тех, кто управляет Землей, и только у Пин Синь, воплотившейся в Шести Пути Реинкарнации. Только они не боятся воли богов.

Кроме того, если заслуги Небесного Пути интегрировать в Земной Путь, это принесет огромное питание и не обязательно поможет им восстановить жизненные силы.

Вот почему Чжунти сразу рискнул и даже вооружился до зубов, прежде чем решился в одиночку войти в подземный мир.

«Простой император-призрак смеет быть столь самонадеянным перед этим святым!»

Брови Чжунти быстро задвигались, и в мыслях он назвал их хорошими парнями.

Десять императоров-призраков с пиковым совершенствованием квази-мудреца, чтобы просто охранять Цзинь Чаньцзы, простого смертного?

Хотя он и находится в царстве противника, как святой, он не тот, кого может унижить этот квази-мудрец.

Но он мог использовать только слова, не решаясь предпринимать поспешные действия.

Он знал, что туннель слабый, и бесчисленное множество людей завидуют, но не осмеливался легко оскорбить его.

В доме туннеля есть Хоу Ту, перевоплощенный в реинкарнацию. С помощью туннеля он добился статуса святого. Даоцзу слился с волей богов, а Пин Синь слился с Землей. Строго говоря, существовала реальная вероятность их смерти в земном царстве.

Всегда оставалось загадкой, есть ли под миром мира живых выжившие ведьмы-предки. Никто не может их поймать, но никто не осмеливается просто прикоснуться к этой загадке.

Десять великих императоров-призраков — все квази-мудрецы пикового уровня, не говоря уже о десяти великих королях адских владык, все из которых — могущественные Да Ло.

Если бы небеса не подавили туннели, этот древний континент давно бы захватили туннели.

Все десять императоров-призраков появились одновременно, и Чжунти почувствовал необъяснимую панику в сердце. Неужели туннели действительно хотели поглотить Цзинь Чаньцзы?

Хотя беспокойные мысли становились все более и более сильными, лицо святого не было чем-то, чем мог бы унижить простой квази-мудрец.

Он должен контролировать эти десять жизней заслуг, будь то для Линшаня или для всех живых существ в трех царствах.

Медленно спускаясь, я увидел, как Гуаньинь лежит ниц на земле, вся дрожа, словно она претерпела большие обиды.

«Чжунти, это подземный мир, подлинное царство и додзё императрицы Пин Синь. Неужели вы, буддисты, хотите спровоцировать войну между небом и землей?»

Как глава императора-призрака и бывший сын клана Ву, он, естественно, ненавидел Чжунти от всей души.

Но Дао Дао претерпел бесчисленные бедствия, и императрица Пин Синь планировала в течение десятков миллионов лет, и она не может разрушить свои важные дела только из-за своего временного гнева.

Видя, как противник приземлился, он сам проложил путь, ведущий прямо к Дворцу Преисподней.

«Хм!»

Увидев, что другая сторона послушно уступила под его импульсом, Чжунти тоже необъяснимо вздохнул с облегчением.

Под землей, если бы началась настоящая битва, даже несмотря на то, что он был вооружен до зубов, он определенно не смог бы получить никакой выгоды.

«Святой! Ты должен принять решение за меня!»

Разоренный Гуаньинь, увидевший, что приходит Чжунти, с трудом поднялся, пополз к ногам противника, свирепо указал на Яму и пожаловался на злого человека.

"Как вы смеете, ад, строить заговор, чтобы навредить моей десятой буддийской жизни."

Заметив, что золотое колесо заслуг за головой Цзинь Чанцзы постепенно рассеивается, он так разозлился, что его отверстия наполнились дымом, и расцвело культивирование всего его тела.

"Ха-ха, Чжунти, почему ты научился без разбора кусать людей?"

Король призраков вытащил кровавый длинный меч и держал его перед собой, с презрением глядя на действующего Гуаньинь.

Хотя сопротивляться чрезвычайно сложно, нельзя терять импульс на своём домашнем поле.

"Кусаться без разбора?"

Чжунти крепко сжал шесть чистых бамбуков, и его аура продолжала расти, как будто он не

даст мне разумного объяснения, и он будет искать объяснения, даже если он будет тяжело ранен.

"Ха-ха, вы, Западные Будды, действительно кучка предательских и коварных людей."

Сказав это, он прямо выбросил нефритовый планшет и показал сцену, где Гуаньинь принуждает Цзинь Чанцзы без каких-либо слепых пятен.

Каким бы добронравным ни был Чжунти, он взорвётся от гнева после прочтения этого.

"Гуаньинь! У тебя мозг свиньи?"

Может ли культивация Гуаньиня квазимудреца подавить смертную душу? Это то, что должны делать люди?

Разве вы не знаете, как важен Цзинь Чанцзы для Линшаня? Неудивительно, что Цзинь Чанцзы был напуган до смерти.

Если бы это был кто-то другой, он был бы немедленно уничтожен под давлением любого квазимудреца с полным культивированием.

Какой мозг у Гуаньиня? Разве вы не знаете об этом здравом смысле?

Дерево Семи Сокровищ расцвело вспышкой золотого света, прямо ударившего в голову Гуаньинь, которая была распростерта на земле.

Я видел Гуаньинь на ранней стадии квазимудреца, когда три цветка на вершине были полностью срезаны.

Его уровень культивирования даже упал до ранней стадии Далую. Это все еще под предлогом сохранения его руки, иначе Гуаньинь умрет без возрождения.

"Занимаясь несколько эпох, я все еще не могу изменить твой мелкий темперамент!"

Он прищурил глаза и с интересом посмотрел на десять императоров-призраков перед ним. В это время он не знал, что происходит. Он не был достоин быть святым.

"Скажи мне, ты спланировал этот фарс, чем он закончится?"

Он не верит, что за ним нет тени Пинсиня. С их императорами-призраками они не осмеливаются строить планы на заслуженное тело Линшаня.

"Святой, вы что-то не так поняли?"

"Вы видели видео. Мы относимся к Цзинь Чанцзы как к брату и сестре. Как мы можем что-то планировать?"

Яма также встал с силой. В конце концов, ему действительно было все равно на Цзинь Чанцзы, и его угощение хорошим вином и едой не было преувеличением.

"Хорошо! Очень хорошо!"

"Тогда нам нужно сделать еще одну вещь!"

Чжунти Гуй - святой из древних времен. Когда царство Далуо сможет продемонстрировать свою силу перед ним?

Лицо Ямы потемнело, и он дрожал от страха от мощной ауры, но его ноги пустили корни, и он твердо стоял на месте.

Он не может смутить Императрицу Пинсинь. Теперь он является агентом преисподней. В данный момент он представляет собой весь туннель. Даже если он умрет, он не может сдаться.

"Ты сделал это один раз? Вы уверены, что святой находится в это время?"

Император Ёгуй больше не мог этого выносить, его тон был полон равнодушия, и он смотрел на Чжунти как на дурака.

Который сейчас час? Цзинь Чанцзы почти отрыгнулся, ее душа почти полностью рассеялась, она все еще болтает здесь?

Разве вы не боитесь, что Цзинь Чанцзы исчезнет совсем?

Не говоря уже о том, что Чжунти сейчас действительно не беспокоится. Пока земля на день будет подавлена небесами, прародительское тело небесных заслуг не рассеется полностью.

Если только весь ад не будет иметь силы противостоять гневу Даосского предка.

Цзинь Чанцзы потерял только часть заслуг, и его душа немного ослабла, но другая сторона все еще ждет его прихода, так что у него, должно быть, есть план.

В этом плане определенно нет ничего, что помогло бы Цзинь Чанцзы справиться с туннелем. В противном случае, исходя из нетерпения Пинксинь воскресить древнюю ведьму, Цзинь Чанцзы определенно не выжил бы до этого момента.

Таким образом, ему, естественно, пришлось бы занять жесткую позицию в надежде получить преимущество в последующих переговорах.

Задумавшись о причине, я стал менее обеспокоенным.

Когда он краем глаза взглянул на Гуаньинь, он внезапно разозлился.

Снова взмахнув рукой, он бросил Гуаньинь прямо за ворота ада, и тот тяжело ударился о землю, и было неизвестно, жив он или мертв.

Я не знаю, что подумал Гуаньинь в этот момент, но он все равно был очень зол на Чжунти.

Однако с другой стороны, у подножия горы Тай, Линь Чэнь не мог сидеть дома без дела.

Прошло почти полмесяца, и за исключением Хаотяня, пришедшего что-то купить, никто больше не приходил.

Хаотянь также закончил есть духовный фрукт, поэтому он просто вышел купить еды и посмотреть на сегодняшний процветающий Тан.

Если к нему больше не приходит ни один клиент, возможно ли, что в его период очищения Ци он не может выйти и поискать цели?

"Интересно, что случилось с этим мальчишкой Цзян Юлянь? Не знаю, началось ли уже путешествие на запад".

С этой мыслью он закрыл дверь во двор и вышел из долины.

Он взвесил в руке сумку с деньгами. Она была тяжелой. В ней было пятьдесят таэлей серебра.

"Я хочу их потратить!"

"Я хочу послушать музыку!"

Рестораны, бордели и другие места с большим количеством людей являются лучшими местами для получения информации.

Забудьте про прослушивание музыки в Гоулане, это просто куча красных и розовых скелетов.

"Прошло два года с тех пор, как я покинул гору. Не знаю, жив ли еще Чжань Мацзы, который продает спиртное на западе города".

Не спеша и не торопясь, просто ткните пальцем, и путешествие начнется.

Я наугад нашел дорогу в город и пошел бесцельно и не спеша.

<http://tl.rulate.ru/book/107610/3916088>